

«Сколько это стоило?» Лу Янь подошел и потянул Сюй Жуну за собой.

«Сто тридцать, и я выпила все пиво, что тебе дала», — громко сказала Сюй Жун, колоратурным сопрано, которое она научилась петь, когда спорила. «Почему ты раньше жаловалась на еду? Ты ее ела, а теперь вспоминаешь, что она невкусная? Мне не нужно за нее платить! Выплювай то, что ты съела!»

«Ты ищешь смерти, веришь или нет? Я плюну тебе в лицо!» Мужчина уставился на Сюй Жуну.

Лу Янь улыбнулся, поднял руку и мягко оттолкнул руку мужчины. Он не видел лица мужчины, когда его ограбили в последний раз, но теперь он мог видеть его ясно. Он не был похож на профессионального грабителя, у него было честное выражение лица, а рот был перекошен.

«Пойдем», — сказал Лу Янь, держа сигарету.

«Что?» — Сюй Жун был ошеломлен.

«Уйти?» Вайцуй тоже на мгновение остолбенел, но потом снова усмехнулся: «Я как раз собирался уйти, но эта сука меня остановила. А теперь ты хочешь, чтобы я ушел? Я не уйду!»

«Чего ты хочешь?» — спросил Лу Янь. Он не хотел создавать проблемы, но этот человек намеренно искал неприятности.

«Выплати мне компенсацию! У моего друга болит живот после еды!» — Вайцуй указал на мальчика рядом с собой. Когда мальчик услышал это, он тут же согнулся, прикрыл живот и застонал.

«Денег нет, ты сегодня первый заказ», — Лу Янь подтолкнул Сюй Жуну к соседнему прилавку, развернулся и пошел обратно к двум другим столам с клиентами, которые все еще пребывали в шоке. «Пойдите, я не возьму с вас денег, а еду, которую вы не доели, вы можете забрать с собой».

«Выплати компенсацию!» Эти люди, вероятно, поняли, что Лу Янь не будет сотрудничать, поэтому они окружили его.

Лу Янь опустил голову, выплюнул сигарету, которую держал в руках, на землю и затоптал ее. Он поднял голову и несколько секунд молчал: «Давай».

Вайцуй на мгновение остолбенел, а затем пнул маленький столик рядом с собой. Под звуки падающих на пол чашек и тарелок он ударил Лу Яня по лицу правой рукой.

Лу Янь уклонился, повернув голову, но Вайцуй был более искусен в драке, чем в грабеже, и

после того, как его правый прямой удар был уклонен, он быстро использовал свой левый хук.

Лу Янь ударил его по левой руке, заставив его апперкот изменить свой маршрут и снова промахнуться мимо лица Лу Яня. После двух быстрых атак у него не было возможности атаковать, потому что у него не выросла третья рука, и Лу Янь толкнул его в грудь.

Возможно, он не ожидал, что небрежный шлепок и толчок Лу Яня будут иметь такую большую силу. Вайцзуй отступил на несколько шагов и твердо стоял с выражением раздражения и удивления на лице.

У друзей Вайцзуй не было такого прямого чувства. Они знали только, что Сяовай проиграл первый раунд, поэтому двое из них одновременно схватили пивные бутылки и разбили их об голову Лу Яня одну за другой.

В таком поединке с огромным неравенством сил, если вы не хотите, чтобы люди увидели, что вы мастер скрываться, вы понесете некоторые потери, поэтому Лу Янь не стал слишком сильно уклоняться и поднял руку, чтобы заблокировать. Разбитая бутылка ударила его по руке, а другая целая бутылка разбилась о его плечо.

Лу Янь всегда чувствовал, что Янь Цзин исчез из толпы, но бутылка все еще была очень мощной, когда ее бросали в людей. Он чувствовал боль в плече, а его рука была порезана несколькими порезами, один из которых, вероятно, был неглубоким, и он чувствовал кровь.

«Прекратите драться!» — крикнул кто-то неподалеку. «Вызовите полицию!»

Группа Waizui Sanda проигнорировала предупреждения, и всякий раз, когда на ночном рынке, особенно на улице Вэньюань, случалась драка, полиция приезжала каждый раз и не могла уйти всю ночь.

«Перестань меня бить... Перестань меня бить...»

Лу Янь услышал голос Ван Юэ в хаосе. Голос дрожал и был негромким, но он мог слышать его отчетливо.

Он нашёл время, чтобы взглянуть в сторону и увидел Ван Юэ, смотрящего на него с ужасом.

Когда Лу Янь оттолкнул табурет, который качнулся к его талии, и получил удар по спинке другим табуретом, Ван Юэ внезапно присел на корточки, схватился за голову и закричал: «А-а!»

Сердце Лу Яня сжалось. Крик Ван Юэ показался ему знакомым. В последний раз, когда он слышал этот звук, он не нашел решения странному чувству отчаяния. Теперь, когда он снова услышал этот звук, он внезапно занервничал.

Он быстро сделал два шага назад и поднял метлу, отложенную в сторону. Сильный холод ударил его.

Вайцзуй бросился к нему с табуреткой в руке. Лу Янь раздумывал, ударить ли его метлой по лицу или куда-то еще, но внезапно пошатнулся, и табуретка упала на землю. По инерции мужчина врезался в плечо Лу Яня и остановился.

Остальные также стояли, не двигаясь.

Лу Янь почувствовал легкую усталость, и чувство изнеможения охватило его буквально за несколько секунд.

Люди, наблюдавшие за весельем или кричавшие, чтобы прекратилась драка, в этот момент также замолчали.

Лу Янь опустил голову и сел на стул рядом с ним, его ноги немного онемели.

«Перестань меня бить... Перестань меня бить...» Ван Юэ все еще сидел на корточках на обочине дороги, обхватив голову руками, его фигура была немного размыта.

Лу Янь стиснул зубы и почесал рану на руке. Боль усилилась, а чувство усталости немного утихло. Он повернул голову и посмотрел на Вайцзую: «Не уходишь?»

Вайцуй некоторое время молчал, затем повернулся и медленно сделал несколько шагов, после чего слабо сказал своим друзьям: «Пойдем».

Никто ничего не сказал, просто тихо последовал за ним и ушел.

Через несколько минут холод исчез, Лу Янь встал и начал убирать со столов, стульев, а также с пола разбитые бутылки и тарелки.

Постепенно вокруг снова стало шумно, и несколько человек все еще сидели там в замешательстве.

Для ночного рынка на улице Вэньюань эта драка, которая началась и закончилась необъяснимым образом, была всего лишь тривиальным эпизодом. Хотя атмосфера на месте драки некоторое время была странной, мало кто воспринял ее всерьез, и вскоре рынок вернулся к своему обычному ритму Вэньюань.

Звуки игры в угадайку продолжались, и босс на высоком уровне децибелов заказал еще одну тарелку жареной рыбы...

«Я вернусь и посплю немного. Я немного хочу спать». Сюй Жун отдала собранные деньги Лу Янь, повернулась, пересекла улицу и медленно вышла в коридор.

Лу Янь ополоснул руки водой и убрал беспорядок. Затем появился стол гостей. поприветствовав их и подав всю заказанную еду, он отошел на обочину дороги и присел на корточки. На этот раз Ван Юэ все еще был там, держась за голову.

Лу Янь закурил и сделал две затяжки: «Давайте поговорим о жизни после того, как закроем ларек сегодня вечером».

«Да», — кивнул Ван Юэ и отпрянул. «У тебя кровь».

«Все в порядке», — Лу Янь взяла со стола салфетку и вытерла ее. «Я... что с тобой?»

Ван Юэ поднял голову, на его лице виднелись две полоски слез. Лу Янь удивился, что призрак может плакать. Он забыл выкурить сигарету во рту и уставился на него.

«Больно?» Ван Юэ немного отодвинулся.

«Нет», — сказал Лу Янь. Длительные тренировки позволили ему легко отстраниться от боли, которая могла повлиять на его действия и суждения. «Это не больно».

«Как это может не болеть? Больно... Я собираюсь... прогуляться». Ван Юэ встал, повернулся и быстро побежал на другой конец дороги, не дожидаясь, пока Лу Янь заговорит.

Лу Янь наблюдал, как его фигура исчезла под уличным фонарем, и погасил недокуренную сигарету. Разве призраки не должны быть безногими? Разве они не должны плавать и ходить?

Ван Юэ делал все действия живого человека, ходил, приседал, плакал, и его эмоции были довольно богатыми. Этот призрак совсем не был высокомерным и беззаботным.

Ночной рынок постепенно подходил к концу почти в два часа ночи. После того, как последняя группа покупателей покинула прилавок Лу Яня, он сметал мусор в кучу и перенес столы, стулья, посуду, печи и другие предметы обратно в подсобное помещение.

Ночь в начале осени была довольно комфортной, но он все еще потел после всей этой напряженной работы. Он вернулся в дом, взял свою одежду и планировал принять душ.

Постояв в ванной две секунды, он снова вышел и прошелся по комнате: «Тянь Ци! Ван Юэ?»

Ответа не последовало, и он вернулся в ванную, только убедившись, что в комнате больше

никого нет.

Лу Янь использует холодную воду для купания круглый год. Эта привычка может эффективно сократить количество простуд, лихорадок и болезней.

Вода в этом сезоне немного холодная. Если не считать жгучей боли, когда она коснулась раны на руке, это было очень приятное мытье.

Лу Янь стоял под душем, чувствуя, как холодная вода скользит по его телу. Он чувствовал себя ясно и комфортно. Он закрыл глаза и испустил долгий вздох.

«Лу Янь, ты здесь?» — внезапно раздался голос Ван Юэ за дверью ванной.

«Я принимаю душ!» — быстро крикнул Лу Янь и невольно запер дверь ванной.

«Принять душ?» — раздался позади него голос Ван Юэ. «Я так давно не принимал душ, что даже не помню, каково это...»

Лу Янь обернулся и увидел Ван Юэ, стоящего в углу и оглядывающего его с ног до головы. Он несколько секунд пристально смотрел на Ван Юэ, затем взял полотенце рядом с собой и обернул его вокруг талии: «Зачем ты пришел?»

Ванная комната в этом старомодном, ветхом доме была маленькой, как гроб. Двум людям, стоящим внутри, было трудно соблюдать дистанцию в один фут. Хотя Ван Юэ теоретически не занимал места, визуальный эффект все равно был невыносим для Лу Янь.

«Я не знаю», — Ван Юэ на мгновение замер, а затем быстро скрылся за дверью ванной и исчез. «Я в гостиной».

«Да», — ответил Лу Янь, стянул с себя полотенце и некоторое время принимал душ, прежде чем переодеться и выйти.

Ван Юэ стоял в гостиной, глядя на картину на стене.

«Как ты умер?» Лу Янь не стал ходить вокруг да около. Сегодня ему нужно было прояснить некоторые вещи.

Он достал из-под стола аптечку, сел на диван и умело обработал рану на руке.

«Как он умер? В прошлый раз?» Ван Юэ задумался на мгновение и указал на картину на стене: «Это ты нарисовал?»

«Я не спрашивал тебя о том, как было в прошлый раз. Это не ты умер в прошлый раз», — Лу Янь перевязал ему рану и закурил. «Я спрашивал тебя о том, как ты умер в первый раз».

«Это первый раз...» Ван Юэ молчал.

Да, как ты умер в первый раз?

Он помнил только, что умер давным-давно, но никогда не думал о том, как он умер. Теперь, когда Лу Янь внезапно спросил его, он внезапно понял, что вообще ничего об этом не помнит.

«Не помнишь?» Лу Янь посмотрел на него.

«Я...» Ван Юэ нахмурился и принялся мерить шагами гостиную. «Кажется, я действительно этого не помню».

«Ну, тогда», Лу Янь прикусил сигарету, «что ты делаешь в этом институте туалетов?»

«Я живу там», — не задумываясь ответил Ван Юэ. «Я живу там, и я всегда жил там. Я буду там, пока не умру».

«Всегда? Никогда не уходил? Никогда не выходил из дома?» Лу Янь уставился на него, что его немного удивило.

«Нет», — взволнованно сказал Ван Юэ, размахивая руками, — «Я знаю много всего, но никогда этого не видел, например, McDonald's, KFC и Starbucks... дважды приготовленная свинина, жареная свинина с побегами бамбука и жареное мясо...»

«Ты, наверное, умер от голода». Лу Янь вздохнул: «Ты живешь в туалете, чем ты занимаешься каждый день? Ты там работаешь?»

«Работа?» Ван Юэ присел на корточки, словно припоминая что-то. «Работа... Я думаю, все остальные работают. Доктор Цуй и остальные, вероятно, работают».

«У тебя нет работы? Тогда что ты там делаешь?» Лу Янь потушил сигарету. «Как зовут доктора Цуй? Можешь написать его имя?»

«Цуй И, И из Пяо И, он мне это сказал», — ответил Ван Юэ, выражение его лица стало немного ошеломленным. «Что я там делал...»

Институт, доктор.

Лу Янь посмотрел на Ван Юэ. Если Ван Юэ правильно помнил или солгал ему, возможно, это было место, где проводились какие-то медицинские исследования.

Так кто же этот сбитый с толку призрак перед нами?

«Что ты делаешь?» Ван Юэ некоторое время был в оцепенении, а затем внезапно приблизился к нему.

«Я?» Лу Янь улыбнулся, достал банку с чаем и насыпал в чашку немного чайных листьев. «Я... убийца».

Ван Юэ ничего не сказал, и выражение его лица не изменилось. После долгого молчания он спокойно спросил: «Кого ты убиваешь?»

«Убийство людей», — Лу Янь взглянул на него. «Тот, кто убивает свиней, называется мясником».

«О...» — протяжно произнес Ван Юэ, кивнул и, казалось, был немного взволнован, словно что-то вспомнил. «Тогда скажи мне, меня убил убийца?»

«Не знаю». Лу Янь закончил заваривать чай и постучал пальцами по чашке. Он посмотрел на Ван Юэ, сидящего на корточках рядом с ним, затем опустил голову, чтобы взглянуть на свои ноги: «Ты стоишь на земле или плывешь?»

Ван Юэ тоже посмотрел себе под ноги и сказал: «Я не знаю. Мне кажется, я стою на земле».

«Ты ничего не чувствуешь, да?» Лу Янь поставил чашку: «Ты все еще можешь стоять?»

«Тогда что мне делать?» Ван Юэ отступил на два шага и прошелся по гостиной. «Я всегда был таким. А ты разве не такой? Садись, ходи, беги, прыгай. Тебе даже не нужно об этом думать».

Лу Янь следил за его движениями. Вероятно, это было связано с механической памятью, как человек, которому ампутировали ногу или руку, долгое время чувствовал, что его отсутствующая нога или рука все еще на месте, и подсознательно совершал различные движения.

«Что ты помнишь?» Лу Янь откинулся на спинку дивана и включил телевизор.

«Телевизор?» Ван Юэ внезапно подбежал к телевизору. «Я никогда раньше не смотрел телевизор так пристально! После своей смерти я смотрел его только из-за чужих окон».

Лу Янь взглянула на него и переключила несколько каналов на пульте: «В институте нет телевизора?»»

«Нет», — покачал головой Ван Юэ, — «но я это видел. Я видел это на компьютере, и я также видел это после своей смерти...»

«Нет телевизора, но есть компьютер?» — перебил его Лу Янь.

«Да, ты можешь играть в игры», — Ван Юэ уставился в телевизор.

«Могу ли я по-прежнему иметь доступ к Интернету?» — Лу Янь вспомнил свой первый разговор с Ван Юэ.

«Да», — кивнул Ван Юэ. «Конечно».

«В какую игру ты играешь?» Лу Янь встал и включил компьютер рядом с собой. Это должно быть подсказкой.

«Суслик хоп-хоп-хоп», — Ван Юэ встал рядом с ним. «Хочешь поиграть?»

"...Я играл в это." Лу Янь не ожидал, что Ван Юэ будет играть в это. Это была детская онлайн-игра. Каждый день ты копал ямы, воровал чужую еду, а затем прыгал и дрался с другими после того, как повышал свой уровень. Гуань Нин был необъяснимо зависим от этого какое-то время, и он тащил его играть вместе в течение нескольких месяцев. Он нажал на игру, чтобы войти, "Какой сервер?"

Ван Юэ уставился на интерфейс входа в систему, но ничего не сказал.

«Какой сервер?» — снова спросил Лу Янь.

«Нет», Ван Юэ наклонился перед экраном и с тревогой посмотрел на него. «Нет, почему он исчез?»

«Ничего?» Лу Янь был немного озадачен.

«WC-сервер исчез!» — Ван Юэ указал на пустое место на экране входа. «Раньше он был здесь, но его больше нет!»

«Подождите-ка, какой официант?» Лу Янь почувствовал, что, возможно, неправильно расслышал: «Официант туалета?»

«Хм!» Ван Юэ выглядел очень встревоженным. Он указал на экран и отошел, затем начал ходить по комнате. «Почему он исчез? Как он мог исчезнуть? Как долго я был мертв? Как я умер? Что со мной случилось? Я...»

Лу Янь посмотрел на пустое место, на которое ранее указал Ван Юэ. Там никогда ничего не было, не говоря уже о невозможных названиях вроде WC Server или Bathhouse Server. Даже другие серверы там никогда не размещались.

Неужели Ван Юэ неправильно помнил?

Или ты ему лжешь?

Ван Юэ все еще ходил по комнате, и он чувствовал легкий холодок на спине. Не было нужды включать кондиционер, когда останавливался у этого парня летом.

«Тянь...» Лу Янь обернулся и собирался что-то сказать, когда Ван Юэ внезапно остановился, поднял голову и посмотрел на него. Выражение его лица полностью изменилось на гнев и беспокойство.

Сильный холод, совершенно не похожий на предыдущий, внезапно ударил ему в лицо и проник прямо в тело Лу Яня.

Он выронил мышь и вскочил. Пришел снова?

«Почему? Скажи мне!» Ван Юэ указал на него пугающе холодными глазами: «Почему он исчез?»

В тот момент, когда он поднял палец, Лу Янь застыл на месте.

страх.

Страх, который зародился в глубине его сердца, был таким, какого он никогда раньше не испытывал.

«Почему?» Ван Юэ медленно приблизился к нему: «Почему?»

Чашка на журнальном столике внезапно с треском разбилась после того, как Ван Юэ задал этот вопрос.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/13765/1215241>